

ональная активность» [23]. Каждый из компонентов был представлен в содержании опросника рядом утверждений, с которыми респонденты должны были выразить свое полное либо частичное согласие или несогласие (таблица).

Исходя из значений факторных нагрузок, были выделены три фактора. Первый фактор объединил в себе переменные, отражающие эмоциональную привязанность, удовлетворенность профессией, чувство гордости от нахождения в профессии, принятие общих профессиональных целей и ценностей. Второй фактор включал переменные, отражающие осознание сложности ухода из профессии из-за вложений в нее и чувства долга по отношению к ней. Третий фактор – желание работников отдавать себя профессии, тратить дополнительное время и прикладывать усилия в профессиональной деятельности.

Факторная структура опросника профессиональной приверженности
(Метод главных компонент, факторное вращение «Варимакс»)
Factor structure of professional commitment questionnaire (Extraction method: Principal components, factor rotation «Varimax»)

Утверждение	Фактор 1-й	Фактор 2-й	Фактор 3-й
1	2	3	4
Профессиональная аффективность			
1) Я горжусь тем, что работаю педагогом	<u>0,77</u>	0,14	0,10
2) В основном я чувствую неудовлетворенность от работы педагогом	<u>-0,62</u>	0,04	-0,31
3) Мне нравится говорить о своей профессии с другими людьми	<u>0,67</u>	0,29	0,01
4) Я чувствую привязанность к профессии педагога	<u>0,73</u>	0,33	0,23
5) Я нахожу, что мои профессиональные цели и ценности очень схожи с личными	<u>0,67</u>	0,15	0,30
6) Я чувствую, что для меня это наиболее подходящая профессия	<u>0,73</u>	0,22	0,27
7) Для меня важно быть педагогом	<u>0,61</u>	0,36	0,34
Профессиональная стабильность			
8) Я слишком много отдал профессии педагога, чтобы менять профессию сейчас	0,24	<u>0,74</u>	0,16
9) Даже если бы я хотел, мне было бы трудно уйти из этой профессии прямо сейчас	0,33	<u>0,74</u>	-0,01
10) Я много чем обязан профессии педагога	0,09	<u>0,78</u>	0,14
11) Сейчас я не чувствую себя в праве покинуть эту профессию, даже если бы мне это было выгодно	0,16	<u>0,69</u>	0,15

1	2	3	4
Профессиональная активность			
12) Я готов(а) отдавать свое время профессии педагога	0,38	0,09	<u>0,71</u>
13) Я готов(а) работать сверхурочно в рамках профессии «Педагог»	-0,02	0,24	<u>0,82</u>
14) Несмотря на большой объем работы, я готов(а) отдавать себя профессии педагога	0,42	0,16	<u>0,73</u>
15) Я чувствую, что полностью отдаю себя профессии	0,21	-0,16	<u>0,65</u>
Доля дисперсии, %	25,9	18,0	<u>17,7</u>

Примечание. Факторные нагрузки выше 0,60 и ниже -0,60 отмечены подчеркиванием; г – обратный пункт.

Сопоставление полученной нами эмпирическим путем структуры профессиональной приверженности педагогов с другими моделями этого феномена показывает следующее.

Психологическое содержание компонента «профессиональная аффективность», включающее в себя эмоциональную привязанность, удовлетворенность профессией, чувство гордости от нахождения в профессии, приятие общих профессиональных целей и ценностей, тождественно содержанию компонента «аффективная приверженность» модели Дж. Мейера и Н. Аллен.

Наполнение компонента «профессиональная активность» составляют желание работников отдавать себя профессии, тратить дополнительное время и прикладывать усилия в профессиональной деятельности. В большинстве моделей, в том числе и в модели Дж. Мейера и Н. Аллен, данное содержание приверженности не выделяется как отдельная оставшаяся. Однако в работах Н. Аранья имеется указание на то, что приверженность к профессии характеризуется готовностью прилагать значительные усилия в профессиональной деятельности¹. Для нас это замечание послужило основанием включения «профессиональной активности» в структуру приверженности профессии педагога, тем более что специфика работы учителя (ненормированный рабочий день, большие психологические нагрузки, непрогнозируемость педагогических ситуаций) предполагает его способность и готовность без принуждения со стороны тратить дополнительное время и силы на свою профессиональную деятельность.

Обозначенный в нашем варианте структуры профессиональной приверженности компонент «профессиональная стабильность» объединяет

¹ Aranya N. An Examination of Professional Commitment in Public Accounting // Accounting, Organization and Society. 1981. Vol 6. № . 4. P. 271-280.

выделенные в модели Дж. Мейера и Н. Аллен непрерывную и нормативную составляющие. Данное слияние объясняется значимым различием психологического содержания феномена профессиональной приверженности, полученного нами на выборке российских педагогов, в сравнении с данными, которые приводятся учеными других стран.

Модель Дж. Мейера и Н. Аллен и ее развитие в западной психологии предполагает четыре возможных варианта соотношения нормативной и непрерывной приверженности:

- 1) высокие значения по нормативной и непрерывной приверженности;
- 2) высокая нормативная приверженность при низкой непрерывной приверженности;
- 3) низкая нормативная приверженность при высокой непрерывной приверженности;
- 4) низкие значения нормативной и непрерывной приверженности.

В российской модели, как показало наше исследование, возможны только два варианта такого соотношения, так как у российских педагогов ощущение обязательств перед профессией и понимание затрат, связанных с уходом из профессии, не дифференцируются, поэтому они были слиты в единый компонент. Первый вариант представлен категорией учителей, приверженность которых к профессии проявляется среди прочего в сильном чувстве долга: такие респонденты указали, что они считают себя не вправе сложить принятые ими профессиональные обязательства и полагают, что многое потеряют, если уйдут из профессии. Другая категория педагогов, наоборот, не ощущает сильных обязательств перед профессией и думает, что ничего особенного не потеряет, если сменит род занятий.

Интересные выводы позволяет сделать сопоставительный анализ полученных нами результатов с данными зарубежных коллег, если рассматривать выделенные структурные компоненты разных моделей профессиональной приверженности с учетом различий и особенностей выборок испытуемых – целевых групп людей, принимавших участие в исследованиях.

Модель Дж. Мейера и Н. Аллен выведена на основе изучения приверженности к профессии канадских медсестер, Дж. Бегрейм выделил аналогичные компоненты профприверженности, исследуя деятельность южно-африканских актуариев – специалистов, имеющих высшее экономическое либо техническое образование. Респондентами Г. Ирвинга и Д. Колеман были американские и британские авиадиспетчеры, радиооперато-

ры и другие сотрудники правительственных учреждений¹. Можно предположить, что психологическая характеристика выделенных учеными компонентов (в особенности нормативного) объясняется спецификой содержания деятельности в рамках перечисленных профессий. Все они требуют жесткого соблюдения нормативов, циркуляров и правил, имеющих место в соответствующих сферах занятости, а люди, избравшие подобные специальности, добровольно берут на себя обязательства подчиняться данным императивам. Например, медицинская сестра обязана строго следовать международным документам, регламентирующим нормы медицинской этики («Хельсинской декларации» и др.); специалисты по оценке страховых рисков руководствуются законодательными актами; авиадиспетчеры и радиооператоры – нормативно-правовыми документами, устанавливающими порядок выполнения полетов, правила воздушной навигации и т. п.

Более дифференцированное содержание профессиональной приверженности, приведенное в зарубежных научных источниках, может быть также связано и с особенностями разных культур, к которым принадлежат как авторы исследований, так и представители рассматриваемых профессий. Среди параметров, характеризующих культурные (ментальные) отличия выстраивания трудовых отношений, выбора профессии и склонности к тому или иному роду занятий, Г. Хофстеде выделяет степень дистанцированности власти, индивидуализм и коллективизм, маскулинность и феминность, прагматичность и нормативность, избегание неопределенности, снисходительность и сдержанность [24]. Например, для западных стран более характерна нормативная, а не прагматичная культура взаимоотношений между работодателем и работником: эти отношения обычно определяются контрактом, основанным на взаимной выгоде. Кроме того, для европейского или американского работника несвойственна высокая степень избегания неопределенности, поэтому расставание с профессией, деятельность в рамках которой выполнялась при безусловном наличии чувства долга, может не сопровождаться у них ощущением каких-либо сильных потерь, связанных с прекращением трудовых обязательств и отношений.

Сочетание у российских педагогов (участников исследования) чувства профессионального долга с ощущением утраты в случае ухода из профессии может быть объяснено высокой степенью избегания неопреде-

¹ Irving G., Coleman D., Cooper C. Further Assessments of a Three-Component Model of Occupation Commitment: Generalizability and Differences Occupations // Journal of Applied Psychology. 1997. Vol. 82. № 3. P. 444–452.

ленности и стремлением к теплым межличностным отношениям в коллективе вкупе с большой дистанцированностью в общественных отношениях. Иными словами, учителя связывают свои трудовые обязательства и чувство профессионального долга не с нормативными документами (профессиональным стандартом, трудовым договором, эффективным контрактом и т. п.), а с принятием на себя особой социальной роли наставника и воспитателя. Для педагогов важно, в первую очередь, проявление социальной ответственности перед участниками образовательного процесса, и только затем осознанное неукоснительное следование нормативным актам, касающимся профессии или организации.

Парадокс профессиональной приверженности педагогов, как показывает сопоставление результатов нашего исследования с выделенными культурными особенностями Г. Хофстеде, заключается в следующем: педагоги готовы много и терпеливо работать, хотя профессиональная деятельность может вызывать у них сильные отрицательные переживания. Вместо получения удовлетворения от затраченных усилий педагоги переживают по поводу того, что они вкладывают в работу слишком много сил, и жалуются на тяжелую профессиональную долю. Иначе говоря, осознанное принятие педагогом на себя строгих профессиональных обязательств сопровождается ощущением слишком больших затрат на избранную профессию.

Вероятно, этим обстоятельством в какой-то степени объясняется повышенная тревожность педагогов в связи с внедрением профессионального стандарта. Так, согласно опросам педагогических работников Свердловской области

- 84,3% респондентов «слышали» о стандартизации профессиональной деятельности;
- 79,9% осведомлены о внедрении профессионального стандарта на территории Свердловской области;
- 92,4% профессиональный стандарт «еще не видели»;
- 95% «ощущают тревогу», «неуверенность», считают себя «уязвимыми».

Таким образом, сложности внедрения в практику образования профессионального стандарта педагога отчасти связаны с недостаточной информированностью о происходящем и неготовностью учителей к выполнению новых квалификационных требований. Большинство из учителей изначально отнеслось к появлению очередного декларативного документа как к стремлению дополнительно регламентировать их деятельность. Отдельные высказывания наших респондентов можно считать своеобразны-

ми маркерами отношения педагогов к введению профессионального стандарта: «Они бы еще стандарт композитора придумали»; «Мне до пенсии недолго, я уволюсь, как только начнут повсеместное внедрение профессиональных стандартов».

Дополнительный негативный фон создают отсутствие единой системы критериев оценки работы учителя, унифицированного и сертифицированного инструментария этой оценки, недостаточная разработанность критериев и показателей эффективности персональной профессиональной деятельности. При этом педагогическими работниками осознается задача саморазвития, связанная с необходимостью осваивать трудовые функции и соответствовать им [25].

Обсуждение и заключение

Таким образом, в ходе выполненного нами исследования

1) были выделены компоненты профессиональной приверженности педагогов;

2) описана специфика психологического содержания профессиональной приверженности педагогов в контексте их профессиональных и культурных особенностей;

3) актуализирована проблема формирования психологической готовности педагогов к обновляющейся системе квалификационных требований и ценностных ориентиров в профессии.

В качестве перспективной исследовательской задачи нами рассматривается выявление особенностей психологического содержания приверженности педагогов профессии на разных этапах жизненного цикла на избранном поприще, а также разработка программы для формирования данной приверженности как на этапе профессиональной подготовки, так и на этапе осуществления трудовой деятельности.

Список использованных источников

1. Марголис А. А., Аржаных Е. В. и др. Готовность педагогов к введению профессионального стандарта: результаты социологического исследования // Психологическая наука и образование. 2016. Т. 21. № 2. С. 22–34.

2. Монахова А. Ю., Федотова В. С. Практиоцентризм в профессиональном стандарте педагога // Образование и наука. 2017. Т. 19. № 4. С. 9–38. DOI: 10.17853/1994-5639-2017-4-9-38

3. Минюрова С. А., Леонова О. И. Профессиональный экзамен: оценка квалификации педагога на соответствие требованиям профессионального стандарта // Психологическая наука и образование. 2016. Т. 21. № 2. С. 66–75.

4. Перминова О. В., Петрунина Т. А., Фоменко Е. В. Аттестация и оценка квалификации педагога на соответствие профессиональному стандарту педагога: опыт Хабаровского края // Психологическая наука и образование. 2016. Т. 8. № 2. С. 65–86.
5. Забродин Ю. М., Гаязова Л. А., Сергоманов П. А. Дифференцированные уровни квалификации педагога и структура профессионального стандарта педагога // Психологическая наука и образование. 2016. Т. 21. № 2. С. 59–65.
6. Валушенко П. А. Мотив и мотивация: влияние на профессиональное развитие педагогического работника // Инновационные научные исследования: теория, методология, практика: сборник статей победителей V Международной научно-практической конференции. 2017. С. 290–292.
7. Львова С. В. Профессиональная мотивация педагогов образовательного учреждения // Системная психология и социология. 2015. № 3 (15). С. 54–62.
8. Новикова Г. В. Профессиональное здоровье и мотивация труда педагогов // Вестник Московского университета. 2014. № 20. С. 82–88.
9. Рыбакова Н. А. Мотивационные источники самоактуализации педагога в профессиональной деятельности // Современное образование. 2015. № 1. С. 69–99.
10. Андрюнина А. С., Коротаева Е. В. Формирование ценностного отношения к профессии у будущих педагогов во внеучебной деятельности // Педагогическое образование в России. 2016. № 5. С. 47–51.
11. Morin A., Meyer J. et al. Profiles of dual commitment to the occupation and organization: Relations to well-being and turnover intentions // Asia Pacific Journal of Management. 2015. Vol. 32. Issue 3. P. 717–744.
12. Snape E., Lo C., Redman T. The three-component model of occupational commitment: A comparative study of Chinese and British accountants // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2008. Vol. 39 (6). P. 765–781.
13. Bagraim J. The Dimensionality of professional commitment // SA Journal of Industrial Psychology. 2003. Vol. 29 (2). P. 6–9.
14. Crosswell L., Elliott B. Committed Teachers, Passionate Teachers: The Dimension of Passion Associated with Teacher Commitment and Engagement // [Proceedings] AARE Conference, Melbourne, Australia. 2004. Available at: <http://www.aare.edu.au/data/publications/2004/cro04237.pdf> (Accessed: 24 March 2017).
15. Stan M. Professional Commitment in Teachers: Comparative Study // Научни трудове на русенския университет. 2009. Т. 28. Серия 6.2. С. 148–150.
16. Shukla S. Teaching Competency, Professional Commitment and Job Satisfaction-A Study of Primary School Teachers // Journal of Research & Method in Education. 2014. Vol. 4. P. 44–64.
17. Shah M. Teacher collegiality and teacher professional commitment in public secondary schools in Islamabad, Pakistan // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2012. № 46. P. 950–954. Available at: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042812013584> (Accessed: 18 June 2017).

18. Kumar A., Dhandhi R. Professional Commitment of Teacher Educator in Relation to Their Teacher's Effectiveness // Research Journal of human development. 2014. Vol. 1. № 3. P. 54–61.

19. Sood V., Anand A. Professional commitment among B. Ed. Teacher Educators of Himachal Pradesh // E-journal of All India Association for Educational Research. 2010. Vol. 22. № 1. Available at: <http://www.aiaer.net/ejournal/vol22110/7.pdf> (Accessed: 25 March 2017).

20. Goswami D., Choudhury G. A Study on Professional Commitment of Teacher Educators in Relation to Institutional Climate // The International Journal Of Humanities & Social Studies. 2016. Vol. 4. Issue 5. P. 177–180.

21. Pan A. Professional Commitment of Teacher Educators of Self Financed B. Ed. Colleges of West Bengal // The Scholar. 2016. Vol. 1. Issue 2. Available at: <http://journal.fakirchandcollege.org/wp-content/uploads/2016/01/JURNAL-PDF-3.pdf> (Accessed: 26 March 2017).

22. Muhammad I., Mohammad I. Teachers' Perceptions of Professional Commitment (Affective, Continuance and Normative Commitment) to Teaching Profession // European Journal of Business and Management. 2015. Vol. 7. № 10. P. 64–80.

23. Минюрова С. А., Калашников А. И. Опросник профессиональной приверженности // Вопросы психологии. 2017. № 1. С. 159–166.

24. Хофстеде Г. Модель Хофстеде в контексте: параметры количественной характеристики культур // Язык, коммуникация и социальная среда. 2014. № 12. С. 9–49.

25. Минюрова С. А., Васягина Н. Н., Мурзина И. Я. Региональная модель внедрения профессиональных стандартов работников сферы образования в Свердловской области // Межведомственные модели оказания социальных и образовательных услуг и практика апробации и применения профессиональных стандартов работников образования и социальной сферы. Москва: ФГБОУ ВО МГППУ, 2016. С. 202–211.

References

1. Margolis A. A., Arzhanykh E. V. et al. Readiness of teachers to introduce a professional standard: The results of a sociological survey. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*. 2016; 21 (2): 22–34. (In Russ.)

2. Monakhova L. Y., Fedotova V. S. Praxeocentrism in the professional standards for teachers. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2017. 19 (4): 9–38. DOI: 10.17853/1994-5639-2017-4-9-38 (In Russ.)

3. Minyurova S. A., Leonova O. I. Professional exam: assessment of a teacher's qualification for compliance with the requirements of a professional standard. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*. 2016. 21 (2): 66–75. (In Russ.)

4. Perminova O. V., Petrunina T. A., Fomenko E. V. Certification and assessment of the teacher's qualification for compliance with the professional stan-

dard of the teacher: the experience of the Khabarovsk krai. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*. 2016; 8 (2): 65–86. (In Russ.)

5. Zabrodin Y. M., Gayazova L. A., Sergomanov P. A. The differentiated levels of the teachers qualifications and the structure of the teacher's professional standard. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*. 2016; 21 (2): 59–65. (In Russ.)

6. Valyushenko P. A. A motive and motivation: the effect on the professional development of a teacher. In: *Sbornik statei pobeditelei V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Innovatsionnye nauchnye issledovaniya: teoriya, metodologiya, praktika» = Collection of Articles of the Winners of the 5th International Scientific and Practical Conference «Innovative Scientific Research: Theory, Methodology, Practice»*, 2017. p. 290–292. (In Russ.)

7. L'vova S. V. Professional motivation of teachers of an educational institution. *Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya = System Psychology and Sociology*. 2015; 3 (15): 54–62. (In Russ.)

8. Novikova G. V. Professional health and motivation of teachers' work. *Vestnik Moskovskogo universiteta = Bulletin of Moscow University*. 2014; 20: 82–88. (In Russ.)

9. Rybakova N. A. Sources of the teacher motivation for self-actualization in the professional activities. *Sovremennaya obrazovanie = Modern Education*. 2015; 1: 69–99. (In Russ.)

10. Andryunina A. S., Korotaeva E. V. Development of the value attitude to the profession among a future teachers in the extracurricular activities. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical Education in Russia*. 2016; 5: 47–51. (In Russ.)

11. Morin A., Meyer J. et al. Profiles of dual commitment to the occupation and organization: Relations to well-being and turnover intentions. *Asia Pacific Journal of Management*. 2015; 32 (3): 717–744.

12. Snape E., Lo C., Redman T. The three-component model of occupational commitment: A comparative study of Chinese and British accountants. *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2008; Vol. 39 (6): 765–781.

13. Bagraim J. The Dimensionality of professional commitment. *SA Journal of Industrial Psychology*. 2003; 29 (2): 6–9.

14. Crosswell L., Elliott B. Committed teachers, passionate teachers: The dimension of passion associated with teacher commitment and engagement. In: *AARE Conference* [Internet]; 2004; Melbourne. Australia; 2004 [cited 2017 Mar 24]. Available from: <http://www.aare.edu.au/data/publications/2004/cro04237.pdf>

15. Stan M. Professional commitment in teachers: Comparative study. *Научни трудове на русенския университет*. 2009; 28 (6.2): 148–150.

16. Shukla S. Teaching competency, professional commitment and job satisfaction – a study of primary school teachers. *Journal of Research & Method in Education*. 2014; 4: 44–64.

17. Shah M. Teacher collegiality and teacher professional commitment in public secondary schools in Islamabad, Pakistan. *Procedia – Social and Behavioral Sciences* [Internet]. 2012 [2017 June 18]; 46: 950–954. Available from: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042812013584>

18. Kumar A., Dhandhi R. Professional commitment of teacher educator in relation to their teacher's effectiveness. *Research Journal of Human Development*. 2014; 1 (3): 54–61.

19. Sood V., Anand A. Professional commitment among B. Ed. Teacher Educators of Himachal Pradesh. *E-journal of All India Association for Educational Research* [Internet]. 2010 [2017 Mar 25]; 22 (1). Available from: <http://www.aiaer.net/ejournal/vol22110/7..pdf>

20. Goswami D., Choudhury G. A. Study on professional commitment of teacher educators in relation to institutional climate. *The International Journal of Humanities & Social Studies*. 2016; 4 (5): 177–180.

21. Pan A. Professional commitment of teacher educators of self financed B. Ed. Colleges of West Bengal. *The Scholar* [Internet]. 2016; 1 (2). Available from: <http://journal.fakirchandcollege.org/wp-content/uploads/2016/01/JURNAL-PDF-3.pdf>

22. Muhammad I., Mohammad I. Teachers' perceptions of professional commitment (affective, continuance and normative commitment) to teaching profession. *European Journal of Business and Management*. 2015; 7 (10): 64–80.

23. Minyurova S. A., Kalashnikov A. I. The professional commitment test. *Voprosy psikhologii = Questions of Psychology*. 2017; 1: 159–166. (In Russ.)

24. Hofstede G. The Hofstede Model in Context: quantity characteristics cultures. *Yazyk, kommunikatsiya i sotsial'naya sreda = Language, Communication and Social Environment*. 2014; 12: 9–49. (In Russ.)

25. Minyurova S. A., Vasyagina N. N., Murzina I. Y. Regional'naja model' vnedrenija professional'nyh standartov rabotnikov sfery obrazovanija v Sverdlovskoj oblasti = The regional model to the acceptance of professional standards of employees of education sector in the Sverdlovsk region. *Mezhvedomstvennyye modeli okazaniya sotsial'nykh i obrazovatel'nykh uslug i praktika aprobatsii i primeneniya professional'nykh standartov rabotnikov obrazovaniya i sotsial'noi sfery = Interdepartmental models of rendering social and educational services and the practice of approbation and application of professional standards of educators and social workers*. Moscow: MSPPU; 2016. p. 202–211. (In Russ.)

Информация об авторах:

Минюрова Светлана Алигарьевна – доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой общей психологии Института психологии, проректор по учебной работе Уральского государственного педагогического университета, Екатеринбург, Россия. E-mail: minyurova@uspu.me

Кадашников Александр Игоревич – старший преподаватель кафедры общей психологии Уральского государственного педагогического университета, Екатеринбург, Россия. E-mail: a.i.kalashnikov@mail.ru

Вклад соавторов:

С. А. Минюрова – научное руководство; определение предмета исследования; проведение анализа научной литературы по проблеме профессиональной приверженности педагогов; анализ и проведение опросов педагогических работников Свердловской области на предмет стандартизации профессиональной деятельности; формулирование выводов.

А. И. Калашников – проведение исследования по вопросу профессиональной приверженности педагогов, обработка данных и выделение компонентов профессиональной приверженности; соотнесение результатов исследования с профессиональными и культурными особенностями; подготовка проекта текста статьи.

Статья поступила в редакцию 21.05.2017; принята в печать 16.08.2017. Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Svetlana A. Minyurova – Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Department of General Psychology of the Institute of Psychology, Pro-Principle for Academic Affairs, Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia. E-mail: minyurova@uspu.me

Alexander I. Kalashnikov – Associate Professor, Department of General Psychology, Institute of Psychology, Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia. E-mail: a.i.kalashnikov@mail.ru

Contribution of the authors:

Svetlana A. Minyurova – scientific supervision; definition of the research subject; analysis of scientific literature on the problem of professional commitment of teachers; interviewing of teachers in the Sverdlovsk region regarding the standardization of professional activities; drawing conclusions.

Alexander I. Kalashnikov – conducting research on the problem of professional commitment of teachers; data processing and identification of professional commitment components; comparison of research results with professional and cultural characteristics; preparation of a draft article.

Received 21.05.2017; accepted for publication 16.08.2017.
The authors have read and approved the final manuscript.